

Улыбка маленького жреца подняла настроение Цинь Юю. Видя, что тот одет легко, а снег лежит толстым слоем, князь, хоть и неохотно, произнес:

— Я возвращаюсь во дворец. Через несколько дней навещу тебя снова.

Цинь Юй слегка отступил назад, собираясь развернуться, но его рука была схвачена маленьким жрецом. Оглянувшись, он увидел, как глаза Наньгун Юйляна светятся, пристально глядя на него.

— Что...

— Князь, — тихо произнес Наньгун Юйлян, прерывая его. — На улице холодно. Погрейтесь немного перед тем, как уйти.

Глаза Цинь Юя слегка расширились, сердце в груди сильно забилося. Он сжал руку Наньгун Юйляна и, прижавшись к его уху, прошептал:

— Хорошо.

Боковая дверь закрылась, оставив за собой лишь беспорядочные следы на снегу. Ли Хань, глядя на дверь, про себя подумал, что если князь сегодня снова выйдет, это станет настоящей сенсацией.

Спальня Наньгун Юйляна была крошечной, с небольшим внешним отсеком, за которым находилось место, где спал маленький жрец. Маленькая масляная лампа давала слабый свет, но его хватало, чтобы осветить двоих. Цинь Юй сидел в тени света, глядя на него, его взгляд слегка помутнел.

— Где твой ручной обогреватель?

— Ах, вот он, — Наньгун Юйлян вскочил и полез на кровать, чтобы найти его.

Свет лампы на мгновение померк, и внезапно князь обнял его сзади, тихо сказав:

— Вот так хорошо, не нужно искать.

Они упали на кровать. Наньгун Юйлян обернулся и увидел горящий взгляд князя в слабом свете свечи. Испугавшись, он инстинктивно попытался оттолкнуть его.

Цинь Юй обхватил его за талию, прижал к себе и, склонившись над ним, сказал:

— Юйлян, это ты сам впустил волка в дом.

Князь был так близко, что сердце Наньгун Юйляна заколотилось с невероятной силой. Прошло много времени, прежде чем он смог преодолеть головокружение и успокоиться. Его длинные ресницы дрогнули, и он посмотрел на князя.

— Верно.

Цинь Юй тихо засмеялся, погасил свечу и опустил зеленый полог кровати.

Дворец на горе Цзин

Князь Цзинь возглавил охоту, чтобы вознаградить своих генералов. После завершения охоты

такие командиры, как Ань Цзыци, должны были вернуться к своим обязанностям. Поэтому награды на охоте на горе Цзин были щедрыми, а правила — не слишком строгими.

— Цзыци, — Цинь Юй остановил коня. — Давай отдохнем. Пусть Ван Мэн и Кун Ши продолжают гоняться.

Ань Цзыци усмехнулся и кивнул:

— Хорошо.

Цинь Юй медленно повел его к лагерю. Ань Цзыци шел рядом, наблюдая за улыбкой князя, и спросил:

— Князь, вы в последнее время в прекрасном настроении. У вас есть какая-то радостная новость?

Радостная новость? Цинь Юй слегка приподнял бровь, вспомнив новогоднюю ночь.

— Действительно, есть одна радостная новость. Когда все уладится, я расскажу тебе.

— Хорошо, — согласился Ань Цзыци, но в душе нахмурился.

— Цзыци, — князь взглянул на него и неожиданно спросил:

— Тебе уже двадцать четыре, верно?

— Верно, — ответил Ань Цзыци, входя в палатку и садясь.

Он смотрел на странное выражение лица князя и спросил:

— Почему вы вдруг спрашиваете о моем возрасте?

— Раньше я испортил твою свадьбу, и мне неловко, — Цинь Юй подмигнул ему. — В твоём возрасте старший брат, должно быть, уже беспокоится о твоём браке. Я хочу помочь тебе. Есть ли у тебя кто-то на примете?

Лицо Ань Цзыци напряглось, он отвернулся и сказал:

— Князь, вы шутите. У меня никого нет.

— Совсем никого? — удивился Цинь Юй.

Ань Цзыци покачал головой, не говоря ни слова.

— Как же так, ты из знатной семьи, а даже нет детской влюбленности, — пошутил князь.

Ань Цзыци оставался непоколебим, и Цинь Юй, с легким удивлением, хлопнул его по плечу, пододвинулся ближе и таинственно прошептал:

— Если у тебя есть кто-то в публичном доме, я тоже могу помочь.

— Князь! — Ань Цзыци в ужасе отодвинулся.

Ха-ха! — рассмеялся Цинь Юй, указывая на него. — Значит, я угадал? Не волнуйся, женщины из публичных домов не могут войти в род Ань, но я могу поручиться за тебя, чтобы она стала

твоей наложницей.

— Князь, не смейтесь надо мной, — смущенно улыбнулся Ань Цзыци. — Правда, никого нет.

Совсем никого? — Цинь Юй перестал шутить и немного серьезно сказал:

— Если в будущем у тебя появится кто-то, кто тебе понравится, я лично сделаю тебе предложение. Даже если это будет член императорской семьи, я попрошу за тебя.

— Благодарю вас, князь, — Ань Цзыци поклонился, прикрывая глаза, и ответил серьезно.

Цинь Юй улыбнулся и собирался что-то сказать, но в этот момент за палаткой раздались шаги, и громкий голос Кун Ши донесся до них, даже сквозь толстую ткань палатки.

— Генерал Кун Ши приветствует князя!

— Войди!

Кун Ши вошел в палатку. Цинь Юй посмотрел на него, затем на Ван Мэна и с улыбкой спросил:

— Кто из вас победил?

— Генерал Ван не смог одолеть меня, — с глуповатой улыбкой ответил Кун Ши, явно гордясь собой.

— Ван Мэн, как ты снова проиграл? Ты ни разу не получил мою награду, — Цинь Юй пригласил Кун Ши сесть и, глядя на Ван Мэна, спросил.

Лицо Ван Мэна покраснело, но он не мог ничего сказать, только злобно посмотрел на Кун Ши и молча опустил голову. Цинь Юй рассмеялся и тоже предложил ему сесть.

— Завтра ты возвращаешься на Северную границу. Теперь ты губернатор Бэйди. Будь поумнее.

— Я понял, — мрачно ответил Кун Ши.

Цинь Юй все еще беспокоился и добавил:

— В вопросах, касающихся земель хусцев, советуйся с Чжунканом. Что касается административных дел округа Бэйди, докладывай в Далян. Тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Я подчиняюсь приказу, — Кун Ши не был человеком тонкого ума, но он был предан и послушен.

— Я получил нового черного жеребца с земель хусцев. Дарю его тебе. Можешь идти, — с улыбкой махнул рукой Цинь Юй.

Кун Ши поблагодарил и с радостью вышел.

Заговорив о Северной границе, Ван Мэн вспомнил одну вещь и сказал князю:

— Князь, недавно генерал Северной границы Сун И посетил меня. Похоже, он хочет вернуться на Северную границу и просил меня передать вам его просьбу.

— Тогда попроси, — снова пошутил Цинь Юй.

— Эээ... — Ван Мэн посмотрел на князя, смущенно спросив:

— Князь, что вы имеете в виду?

— Я ничего не имею в виду, — подумав, Цинь Юй сказал Ван Мэну:

— Если Сун И снова придет, скажи ему, что он может уйти или остаться, как пожелает. Пусть сам решает.

— Хорошо, — Ван Мэн поклонился и вышел.

— Князь, — когда он ушел, Ань Цзыци сказал:

— Если вы не доверяете Сун И, почему бы не попытаться заручиться его верностью царству Цзинь?

— Как?

— Генерал Сун одинок и ни к чему не привязан. Почему бы вам не устроить ему брак? Тогда он вряд ли предаст царство Цзинь.

— Хм, — кивнул Цинь Юй и улыбнулся ему. — Это хороший план.

— Хорошо, что план удался, — улыбнулся Ань Цзыци.

Далян

— Отец, — Наньгун Юйлян смущенно смотрел на Наньгун Сюня. — Если мы уедем, не сообщив князю, это будет неправильно.

— Сян выходит замуж в марте. Возвращение в Лянъань как раз вовремя. Мы не можем позволить семье Дэн приехать сюда за невестой, — спокойно ответил Наньгун Сюнь.

— Но...

— Юйлян, я хочу, чтобы ты поехал со мной.

Я не хочу возвращаться, — подумал Наньгун Юйлян, но, видя серьезное выражение лица отца, не осмелился сказать это вслух. С конца года отец был в подавленном настроении, и Наньгун Юйлян никогда раньше не слушивался его. Теперь...

— Хорошо.

Наньгун Юйлян согласился. Возможно, когда они вернутся в Лянъань, отец успокоится, и он сможет уговорить его, чтобы избежать конфликта с князем.

За городскими воротами

«Я могу быть с тобой каждый день».

Наньгун Юйлян сидел в повозке, украдкой глядя на удаляющийся город Далян через щель в занавеске. Вспоминая улыбку князя, он теперь жалел, что уехал с отцом.

Повозка медленно двигалась, но, не выехав еще из южного пригорода, резко остановилась. Наньгун Юйлян чуть не упал, но, удержав равновесие, замер, а затем резко открыл дверцу.

Он встал позади Наньгун Сюня, а перед ними, в полном вооружении, стоял князь Цзинь. Взгляд князя был направлен на него, в нем читалась досада и легкая ярость.

— Глава дворца Наньгун, вы так быстро возвращаетесь в Лянъань? Я еще не успел оказать вам должного гостеприимства.

— Князь, — Наньгун Сюнь поклонился, а затем выпрямился и сказал:

— Свадьба Сян приближается, и мне нужно вернуться для подготовки. Не хочу больше вас беспокоить.

Ха-ха, — Цинь Юй улыбнулся, сделал несколько шагов вперед и крепко сжал руку Наньгун Сюня. — Оставайтесь еще на несколько дней. У меня есть дела, которые я хочу обсудить с вами.

— Князь, — Наньгун Сюнь взглянул на отряд всадников позади князя, выдернул руку и сказал:

— Вы ошибаетесь. У меня нет дел, которые бы вас беспокоили.

Он сам взял поводья и повел повозку вперед.

— Цзыци, — тихо сказал Цинь Юй.

Ань Цзыци махнул рукой, и всадники окружили семью Наньгун, образовав круг. Наньгун Сян побледнела, подбежала к Наньгун Юйляну и, недоумевая, смотрела вперед.

— Брат, что происходит с князем?

— Эээ... это... — Наньгун Юйлян запнулся, не зная, что сказать.

Цинь Юй взглянул на брата и сестру, затем, с еще более широкой улыбкой, сказал:

— Глава дворца, вернемся со мной.

— Князь, вы не можете заставить меня остаться.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16170/1451789>